

УДК 94 (47+57) "1917/1991"

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКОГО ОКРУЖНОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ С 1925 ПО 1930 ГОД

A. V. КАРАВАЕВ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)

В статье рассматривается вопрос создания и деятельности Полоцкого окружного общества краеведения с 1925 по 1930 год. Основной базой источников в работе являются документы из Зонального государственного архива в г. Полоцк (Зонального государственного архива в г. Полоцке). В процессе работы была исследована организационная структура общества, а также источники финансирования и основные мероприятия, в которых оно принимало участие.

Несмотря на участие Полоцкого окружного общества краеведения в инициативах Инбелкульта и его потенциальное влияние на научно-культурную жизнь БССР, деятельность данной организации остается изученной фрагментарно и не получила комплексной оценки в историографии. Восполнение этой лакуны является целью настоящего исследования, основанного на анализе документов Зонального государственного архива в г. Полоцке.

Историография краеведческого движения в БССР включает работы, затрагивающие различные аспекты данной темы. Так, исследование К.А. Листопад [9], посвященное развитию краеведческих организаций в СССР, представляет структуру Курского общества краеведения, имевшего множество общих черт с Полоцким. В свою очередь, И.В. Коледа в рамках темы национально-культурного возрождения в БССР в 1920-е гг. [7] приводит ценные статистические данные о количестве краеведческих обществ республики. Более общий контекст развития краеведения в Беларуси в межвоенный период, включая основные направления деятельности организаций, представлен в работе В.И. Сайтовой [10]. Что касается непосредственно Полоцкого окружного общества краеведения, то его деятельность в общих чертах была рассмотрена в статье И.П. Водневой [1], где дан очерк деятельности общества с 1924 по 1930 год и упомянуты некоторые его деятели.

Для понимания условий возникновения и задач Полоцкого окружного общества краеведения необходимо обратиться к общественно-политическому контексту середины 1920-х годов. Важным событием в этом отношении стало образование 17 июля 1924 г. в составе БССР Полоцкого округа. Создание новой территориальной единицы вызвало потребность в ее комплексном изучении. Еще в 1923 г. при Инбелкульте было образовано Центральное бюро краеведения, основная задача которого заключалась в координации краеведческой работы в республике. Политика этой организации способствовала созданию множества окружных и районных краеведческих обществ. Таким образом, в конце 1924 г. в Полоцком округе была учреждена одна из таких организаций – Полоцкое общество краеведения, призванное осуществлять систематическое изучение региона.

Конкретная деятельность Полоцкого общества краеведения определялась его уставными целями. Анализ архивных материалов, в частности доклада о его работе свидетельствует о комплексности подхода: «Полоцкое общество краеведения имеет целью всестороннее изучение Полоцкого округа в историческом, экономическом, этнографическом, геологическом и прочих отношениях, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде» [2, л. 203]. На основе приведенной цитаты можно заключить, что заявленные цели включали как фундаментальный компонент (научное изучение и разработку), так и просветительскую функцию (распространение сведений и пробуждение интереса), что задавало широкие рамки для его практической работы.

Архивные документы позволяют реконструировать и конкретный инструментарий, который Общество планировало использовать для достижения уставных целей. В частности, в докладе указывалось, что: «общество: а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности, б) устраивает публичные чтения, диспуты и т.п.». Кроме того, отмечалось, что общество: «устраивает лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные периодические выставки и т.д. Организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии. Создает библиотеки по своей специальности. Присуждает премии за предоставленную в общество работу. Печатает свои труды. Организует съезды по своей специальности. Открывает филиальные отделения в др. пунктах. Общество имеет печать со своим наименованием.» [2, л. 203]. Представленный перечень мероприятий и проектов демонстрирует, что Общество создавалось как научно-просветительский центр, призванный осуществлять комплексное изучение региона, реализуемого в рамках государственной политики того периода.

Состав общества предусматривал довольно разветвленную систему членства. Так, исходя из доклада о работе общества мы можем сказать, что оно состояло из членов действительных, почетных и сотрудников, а также корреспондентов и соревнователей. Действительными членами общества могли быть все лица, работающие в данной области, а также ими являлись члены-учредители общества и вновь вступающие действительные члены, которые принимались на коллективных собраниях общества [2, л. 203]. Почетными же членами общества могли быть лица, приобретшие известность своими трудами в данной области, или имеющие существенные заслуги перед обществом. Почетные члены также избирались на общих собраниях. Членами сотрудниками, корреспондентами, соревнователями, могли быть лица, «желающие оказывать обществу содействие в его работах» [2, л. 203], что фактически означало прием любого желающего исследователя. Члены сотрудники зачислялись правлением общества согласно их письменным заявлению. В собрании общества они пользовались правом совещательного голоса, но не могли быть избраны в состав должностных лиц [2, л. 203 об]. Таким образом мы можем выделить, что общество имело развитую систему иерархии, которая помогала заинтересовывать различные группы исследователей в зависимости от их целей в обществе. Соответственно, разные члены общества, имели свои преимущества. Почетные и действительные члены общества могли избираться в правление, а остальные же были заняты в основном в исследовательской работе. Стоит также сказать, что в отчете упоминалось: «Списки членов общества ежегодно предоставляются в орган НКВД, зарегистрировавший общество в 2-х экземплярах» [2, л. 203 об].

Стоит также отметить, что и в самом уставе общества имелись сведения о контроле органов НКВД за процессами, происходящими в организации. Так, в документе отмечалось: «О составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях, сообщается соответствующему органу НКВД. Правление общества составляет отчет о ежегодной деятельности общества и публикует таковой. В случае не опубликования обществом отчета о его годичной деятельности в 6-ти месячный срок, по истечению такого общества считается прекратившим свое существование» [2, л. 204]. Такие введенные требования фактически ставили общество в зависимость от советских органов НКВД, ведь они непосредственно получали всю информацию о существенных изменениях в организации и имели право распустить общество, при отсутствии таковой отчетности. Также, отмечалось, что работа общества была подчинена органам управления Наркомата просвещения (далее сокр. – Наркомпрос) и наиболее важные решения, принимаемые обществом, должны были осуществляться только с согласия вышестоящего руководства. Так, например, в одном из отчетов упоминалось: «Курсы учебного характера открываются с предварительного разрешения соответствующих органов управления Наркомпроса» [2, л. 203].

Таким образом, анализ уставных документов позволяет выявить механизмы взаимодействия Общества с государственными институтами. Деятельность краеведов протекала в рамках общей для того времени системы двойного подчинения: методическое руководство осуществлял Наркомпрос, в то время как органы НКВД выполняли функции административного учета и регистрационного контроля. Необходимость согласования ключевых кадровых и отчетных документов с органами власти была типичной практикой для общественных объединений периода 1920-х годов.

Одним из немаловажных аспектов является финансирование краеведческого общества. В одном из документов говорится: «Средства общества составляются из а) субсидии правительственные и общественных учреждений, б) членских взносов в размере 5-ти коп. в месяц и пожертвованиями, в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и др. поступлений» [2, л. 203 об]. Анализ приведенного перечня позволяет сделать вывод о смешанном характере финансовой модели Общества. Несмотря на наличие государственных субсидий как одной из статей дохода, определенная часть финансирования формировалась за счет внутренних ресурсов — членских взносов, а также доходов от предпринимательской и просветительской деятельности. Это свидетельствует о определенной степени финансовой автономии и самодостаточности организации.

Что касается структуры управления обществом, то в одном из отчетов отмечалось: «Правление (совет) общества является его исполнительным органом и состоит из председателя общества, его заместителя, казначея и членов Правления, избираемых общим собранием на 1 год и в числе, установленном общим собранием» [2, л. 204]. Структура представляла собой классическую модель управления, в которой присутствует руководитель, его заместитель, а также человек, ответственный за финансы и определенный коллегиальный орган, принимающий важнейшие решения.

Рассматривая вопрос о деятельности Полоцкого общества, стоит сказать, что в Зональном государственном архиве в г. Полоцк, сохранилась зимняя программа экономического, социально-исторического и этнографического исследования деревни в 1925 г. В ней были запланировано затронуть 65 аспектов, среди которых были экономический, природный, демографический, исторический, этнографический, религиозный и т.д. [3, л. 2]. В зимний период было решено, что изучение природы и климата в регионе должны отйти на второй план, а основное внимание сосредоточить на изучении следующих аспектов: «а) описание местности, б) Статистические сведения о регионе, в) исторические сведения»,

г) бытовой уклад, д) религиозно-обрядовая жизнь» [3, л. 18]. Такая программа была принята по той причине, что в зимний период было гораздо более удобно заниматься систематизацией и обобщением собранного материала, нежели организовывать новые экспедиции.

Стоит также сказать, что программа работы на зимний период была сконцентрирована на еще одном, дополнительном аспекте, который был отражен в примечании. Так, в нем было отмечено: «В деревнях небольшого размера желательно проследить хозяйственную историю и генеалогию всех дворов. Рассказы и воспоминания о бытовой стороне революционной эпохи 1905 г., 1917-1923 гг.. В масштабе нашего деревенского района. Борьба революции с контр-революцией в нашей деревне, белые, бандитизм. Влияние этой борьбы на крестьянское хозяйство. Отражение войны и революции в частушках, известных в деревнях округа. Деятельность комсомольских организаций. История этих организаций и их связь с партийными организациями ближайших центров» [3, л. 4]. Данное приложение говорит о том, что в рамках исследований Полоцкое общество краеведения должно было следовать определенным идеологическим паттернам и обслуживать конкретные запросы советской власти. Связаны они были в первую очередь с изучением тех периодов, которые могли использоваться для советской пропаганды, такие как революция 1905 г., октябрьская революция 1917 г. и гражданская война 1917-1923 гг..

Главным событием, в котором проявило себя общество краеведения в 1925 г., стало участие в юбилее, посвященному 400-летию белорусского книгопечатания [4, л. 28 об]. В постановлении центрального исполнительного комитета и совета народных комиссаров БССР было отмечено: «Для проведения празднования на местах организовать окружные и районные комиссии в составе: Окружные – по одному представителю от Окружного Отдела Народного просвещения, от Общества краеведения. Районные – Заведующий районным отделом народного просвещения ... и представитель районного общества краеведения, или лица, принимающего активное участие в культурно-просветительской работе района» [4, л. 28 об]. Стоит сказать, что создание окружных и районных комиссий является важным событием, которое свидетельствует о системном подходе к организации празднования и вовлечению местных краеведческих сообществ в культурные инициативы. Полоцкому окружному обществу краеведения была поставлена задача «Поставить в г. Полоцке памятник в ознаменование 400-х летия книгопечатания в Белоруссии» [4, л. 28 об]. Поставленная задача по установке памятника в Полоцке также подчеркивает серьезное влияние Полоцкого краеведческого общества в сохранении и передаче исторического и культурного наследия в округе.

Важным направлением деятельности Общества стало участие в мемориализации Франциска Скорины. В декабре 1925 года правление краеведческого общества совместно с окружной комиссией постановило о ряде мер, направленных на увековечивание его памяти: «Дать название имени Скорины Полоцкой типографии. Просить окружной исполнком об открытии краеведческого музея имени Скорины. На Софийской горке создать сквер, давши ему имя Скорины. Считать необходимым открытие памятника...» [4, л. 32]. Данная инициатива демонстрирует, как краеведы активно участвовали в процессе конструирования новой историко-культурной парадигмы в БССР. Фигура Скорины, переосмысленная в контексте развития национального скориноведения, была легитимирована в качестве ключевого символа белорусской культуры, а ее мемориализация стала инструментом формирования актуальной исторической памяти и культурного ландшафта региона.

Также обществу представлялся план проведения праздника в техникумах. В нем отмечалось: «С 22 по 30 декабря 1925 г., преподаватели языка и литературы, должны познакомить студентов с жизнью, литературной деятельностью и значением Ф. Скорины в белорусской культуре. В настенных газетах разместить статьи, посвященные Ф. Скорине. 29-го наладить торжественное заседание со студенческими организациями и в общем со всем студенчеством, посвященное памяти Скорины, на котором сделать соответствующие доклады. После официальной части должен быть хор и декламация. 30-го выслать делегацию студентов по 2 человека с каждого курса на торжественное заседание, которое пройдет в Гортеатре. В школах 29, или 30-го наладить вечера, посвященные Скорине. Поручить тов. Мелешко с филиала Молодняка написать соответствующие статьи. Просить инбелкульт отпустить необходимые средства для проведения Скорининского праздника» [4, л. 32]. Такое количество разнообразных мер по укреплению положительного образа Франциска Скорины в массовом сознании показывают, насколько сильно проявлялось активное сотрудничество Полоцкого общества краеведения с учреждениями образования в рамках осуществления культурно-просветительской работы.

В 1926 г. основная деятельность общества была направлена на создание краеведческого музея. В состав правления обществом в конце 1925 г. вошли Пётр и Иван Дейнисы, Иван Лубовский, Пётр Кривицкий, Виктор Санкевич и др.. Осенюю к обществу краеведения также присоединился Сергей Мелешко, который делал попытки вывести общество краеведения в Полоцке на новый уровень. Именно в результате совместной работы этих деятелей культуры, в декабре 1926 г. в Полоцке был открыт краеведческий музей [6]. Располагался музей в здании Софийского собора. Известный краевед Иван Дейнис сделал

много для расширения его коллекции. Работая в 1-й советской школе города Полоцка и педтехникуме он активно собирал экспонаты, проводил обзорные экскурсии по Полоцку [5]. В экспозиции музея были древние рукописи, коллекции оружия, старопечатные книги, археологические находки и этнографические материалы [8].

Показателем общественной активности и влияния организации является ее способность привлекать значительное число сторонников. Согласно материалам местной периодической печати (осень 1927 г.), один из членов-корреспондентов общества, Сергей Миронович Мелешко, сообщал, что в краеведческих кружках Полотчины насчитывалось около 450 участников [1]. Данный количественный показатель свидетельствует о достаточно развитой сети краеведческого движения в округе, что создавало необходимый человеческий ресурс для реализации как уставных задач Общества (всестороннее изучение региона), так и для оказания содействия другим учреждениям в их просветительских и исследовательских инициативах.

Ярким примером такого профессионального взаимодействия стало участие членов Полоцкого краеведческого общества в июле 1928 г. в работе специальной комиссии Инбелкульта по исследованию памятников архитектуры. Главной целью ученых из Минска было всестороннее изучение древних фресок, сохранившихся на фрагментах стен Борисоглебского монастыря XII в. Местные краеведы оказали значительную помощь и в проведении археологических раскопок, и в последующих научных исследованиях [1].

В начале 1930 г. из Софийского собора окружной краеведческий музей был переведен в здание бывшей лютеранской кирхи на Нижне-Покровской улице [8].

Подведя итоги, стоит выделить несколько основных моментов в устройстве и деятельности общества краеведения:

1. Организация включала в себя разветвленную и продуманную систему членства, которая позволяла повышать активность членов общества и заинтересовывать различные группы исследователей в зависимости от их целей.

2. Несмотря на наличие государственных субсидий как одной из статей дохода, определенная часть финансирования формировалась за счет внутренних ресурсов — членских взносов, а также доходов от предпринимательской и просветительской деятельности. Это свидетельствует о определенной степени финансовой автономии и самодостаточности организации.

3. В 1925 году общество составило масштабный план проведения комплексного исследования деревни зимой: изучение природных условий, хозяйственной истории, генеалогии дворов, воспоминаний о революционных событиях 1905-1923 годов, деятельности комсомольских организаций. Эти исследования должны были иметь идеологическую направленность — освещать революционные события и борьбу с контрреволюцией. Особое значение имели мероприятия по празднованию 400-летия белорусского книгопечатания (1925 г.), включая организацию окружных и районных комиссий для проведения праздника, установку памятника Франциску Скорине в Полоцке, создание музея имени Скорины на Софийской горке и проведение тематических мероприятий в учебных заведениях (творческие вечера, статьи в газетах). Эти инициативы способствовали популяризации белорусской культуры и укреплению национальной идентичности.

4. С 1926 по 1930 год важным стало также создание и функционирование Полоцкого окружного музея краеведения. Это достижение стало возможно благодаря деятельности ведущих Полоцких краеведов: Петра и Ивана Дейнисов, Ивана Лубовского, Петра Кривицкого, Виктора Санкевича и др.. Кроме того, общество участвовало в инициативах Инбелкульта и активно принимало участие в исследованиях.

Проведенное исследование позволяет выделить ключевые аспекты в устройстве и деятельности Полоцкого окружного общества краеведения. Стоит начать с того, что общество обладало продуманной структурой членства, что позволяло привлекать различные категории исследователей и обеспечивало высокий уровень активности его участников. Организация демонстрировала смешанный принцип финансирования. Наряду с государственными субсидиями, значительную роль играли внутренние источники — членские взносы, а также доходы от предпринимательской и просветительской деятельности, что свидетельствует о значительной степени финансовой автономии.

В практической работе общества сочетались академические задачи и цели государственной культурной политики. Это наглядно проявилось в масштабной программе изучения деревни, имевшей выраженную идеологическую составляющую, а также в активной роли по мемориализации Франциска Скорины, что способствовало консолидации национальной идентичности в рамках официального дискурса. Важнейшим материальным достижением общества стало создание и развитие Полоцкого окружного музея краеведения, осуществленное усилиями ведущих местных краеведов. Партнерское участие в проектах Инбелкульта (например, в исследовании памятников архитектуры) подчеркивает интеграцию общества в общесоюзную научную среду.

Таким образом, Полоцкое окружное общество краеведения выполнило роль системообразующего центра, который координировал изучение, сохранение и популяризацию историко-культурного наследия региона в 1920-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воднева И.П. Чем занималось Полоцкое окружное краеведческое общество? / И.В. Воднева // Палацкі веснік. – 2025. – 25 мая. – С. 1 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pvestnik.by/chem-zanimalos-polockoe-okruzhnoe-kraevedcheskoe-obshhestvo>. – Дата доступа: 06.09.2025.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА в г. Полоцк). – Ф. 104. Оп. 1. Д. 51.
3. ЗГА в г. Полоцк. – Ф. 112. Оп. 1. Д. 70.
4. ЗГА в г. Полоцк. – Ф. 112. Оп. 1. Д. 77.
5. Иван Петрович Дейнис [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/22715>. – Дата доступа: 10.05.2025.
6. К 100-летию Полоцкого краеведческого общества [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://musmilglorygomel.museum.by/node/80816>. – Дата доступа: 10.05.2025.
7. Коледа, И. В. Национально-культурное возрождение в БССР в 1920-е годы / И. В. Коледа // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений : материалы IX Международной научно-практической конференции, Краснодар, 7 декабря 2023 г. / Издательство ОК ПРЕСС ; редкол.: Т.А. Хагуров (гл. ред.) [и др.]. – Краснодар, 2023. – С. 116–124.
8. Краткий экскурс в историю Полоцка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://local.polotsk.museum.by/node/3313>. – Дата доступа: 10.05.2025.
9. Листопад К. А. Проблемы развития краеведческих организаций в СССР в 1920-е гг. (на примере Курского общества краеведства) / К.А. Листопад // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманистической науки и образования. – 2021. – № 3 (55). – С. 254–261.
10. Сайтова В. И. Развіццё краязнаўства ў Беларусі ў міжваенны перыяд / В.І. Сайтова // Краязнаўчая газета. — Минск. — 2013. — № 30. — С. 38.